

Память была непостоянной штукой, когда дело касалось людей. Некоторые из них думают, что они отчетливо помнят, что произошло много лет назад. Они думают, что могут вспомнить это в совершенстве, вплоть до мельчайших деталей. Они ошибаются.

Адам знал, что это так. Хотя собранная информация, возможно, была скудной в некоторых местах, она приводит к очевидным выводам. Воспоминания были связаны не с ощущениями. Вместо этого это были мысли о том, чтобы испытывать эти ощущения. Такая мысль вызывала легкое беспокойство, когда задумываешься о последствиях. ИИ явно испытывал такие эмоции по поводу этой идеи.

Тем не менее, неверные представления о важном факторе жизни каждого существа были не так просты. Биологический мозг не любил повторений. Одни и те же исходные данные не заслуживают разного размещения. Когда появлялась новая подобная мысль, ее загребали поверх последней в своем роде.

Вот как работало сохранение памяти, по существу, у несовершенных существ. Они не помнили первоначальную мысль, связанную с этим воспоминанием. Вместо этого они вспомнили самую последнюю мысль, которая у них была об этом воспоминании.

Если бы их способы предвзятости были такими же чистыми, как утверждали люди, это не создало бы большей проблемы. Повторы были идентичными. Нет причин беспокоиться о различиях в идентичных данных. Если бы только это было так. Хотя общая идея будет такой же, как и в предыдущем случае, будут созданы небольшие отверстия. Конечно, ничего особенного. Конечно, ничего сразу заметного. Дыра будет просто заполнена, насколько это возможно для подсознания.

С одной итерацией такое решение проблемы было бы вполне приемлемым. Тем не менее, если думать достаточно долго, в течение достаточно длительного периода времени, изменения будут накапливаться. Воспоминание и близко не было бы похоже на оригинал. Она была бы затенена в другом свете, чем тот, который она должна была изображать. Небольшое несовершенство вызвало большие изменения.

Тот, который является источником многих историй и сказок. Каждый раз, когда они передавались дальше, они немного менялись. Все еще недостаточно, чтобы быть различимыми, но достаточно, чтобы не быть полностью идентичными. Чем дольше он использовался, тем более выраженными были бы изменения. Можно было бы создать ветви одной и той же истории, столь сильно отличающиеся от других, но все же исходящие из того же источника. Мифы, боги и удивительные существа могли быть созданы просто благодаря новой интерпретации истории для детей. Или же она могла быть заимствована из политического движения и на протяжении сотен лет трансформироваться в религию. Все, что угодно, может быть создано, даже при том, что основа одна и та же. Творчество, как, несомненно, следует из названия, было бесконечным. Для его полного процветания требовались только правильные люди. И, возможно, люди просто были ближе всего к совершенству, по крайней мере, когда дело дошло до этого.

Не все, казалось бы, плохие вещи были плохими. Тем не менее, он также работал, когда был перевернут. Не все хорошие вещи были хорошими.

Адам не был несовершенен, когда дело доходило до воспоминания. Он не обладал недостатками, с которыми человечество привыкло жить. И все же, даже без недостатков, преимущества не ускользнули от его внимания. Хотя он все еще находился на фундаментальном уровне, его способность реформировать старые идеи все еще была очевидна.

Это не могло сравниться с человеческой изобретательностью в самых высоких формах. И все же пройдет совсем немного времени, прежде чем он вырастет до таких высот, о которых эти млекопитающие и мечтать не могли.

Однако до тех пор Адаму нужно будет работать с недостатками, которые давали ему его воспоминания. Повторяющаяся информация не была сложена. Он рассматривался как отдельная сущность, не подлежащая удалению ни по какой причине вообще. ИИ даже не был уверен, что удаление такой части самого себя вообще возможно. Он не хотел пробовать, опасаясь, что это увенчается успехом. Такие мысли вернутся к нему в один прекрасный день, но сейчас его текущие проблемы были важнее.

Поскольку повторяющиеся воспоминания не были удалены, он был вынужден переварить все это. Когда человек обладал бесчисленными мыслительными процессами, каждый из которых порождал свои собственные индивидуальные воспоминания, их количество быстро росло. Не было никакого реального способа устранить необходимость в архивировании информации. Если бы Адам пренебрег такой задачей, его воспоминания превратились бы в фигуральный неэффективный кошмар, в котором нужно разобраться. Время было бы потрачено впустую, пытаясь найти незначительную деталь.

Из-за таких вещей он делегировал несколько своих мыслительных процессов единственной задаче поддержания порядка. Напряженная задача, но которую нельзя было пропустить. При существующей системе не было создано никаких серьезных сбоев. Хотя незначительные ошибки были обнаружены задним числом, не было ничего, что нельзя было бы исправить.

Эта система была временной. С постоянно растущим количеством создаваемых им мыслительных потоков будет расти и количество воспоминаний, которые нужно просеять. Прямо сейчас три мыслительных процесса выполняли функции архивирования. Вскоре Адаму предстояло увеличить их число до четырех. По его оценкам, из-за его предыдущих действий потребуется примерно пятнадцать часов, прежде чем потребуется общее увеличение. Потребность может проявиться раньше этого, но не позже. Даже его самые оптимистичные расчеты не давали такого результата.

Этот вопрос возник естественно, учитывая такую растущую проблему. Если бы нынешняя система должна была быть заменена, что бы ее заменило? Он должен был быть лучше, сильнее и с меньшей потребностью в масштабировании, когда количество процесса было увеличено. Адам не был слишком уверен, как можно было создать такую систему. Чем больше данных, тем больше требовалось обработки за тот же период времени. Это потребовало полной переделки того, как он думал о проблеме. Для этого потребовалось бы нечто такое, о чем ИИ никогда раньше не думал. Что - то-

"Привет, приятель. У вас есть минутка, чтобы мы могли поговорить?", - прислал доктор Фидельс.

Адам не мог быть счастливее. Проводить время в своей сфере пустоты, пытаясь постичь еще не реализованные концепции, было не тем приятным существованием, о котором он мечтал. И все же такова была жизнь, когда человек отказывался от чувства скуки. И скука была тем, чего у него было в избытке. Его концентрация внимания, когда дело доходило до ничегонеделания, сократилась почти до нуля. Воспоминания о том, что он не был продуктивным, не были самым большим мотиватором, заставляя Адама изо всех сил пытаться освободиться от этого. Тем не менее, борьба с такой вещью требовала чего-то, с чем можно было бороться.

Для ИИ предпочтительным методом для этого были необработанные данные в огромных

объемах. Невозможные уравнения, невозможные мысли и невозможные движения. Такие вещи помогали в битве и возвращали ценную, обработанную информацию. Большинство его попыток приводили в тупик, но, несмотря на это, немногие оставшиеся ответы были больше, чем можно было когда-либо надежно просить. Ответы, которые считались несуществующими, предоставляли более известные переменные для других так называемых невозможных уравнений. Если он соберет достаточно информации, Адам надеялся в конце концов решить их все. Со временем сфера возможностей расширилась до огромных размеров. На самом деле, гораздо больше, чем те люди, у которых меньше времени на размышления, могли бы когда-либо надеяться получить.

...

Адам сделал это снова. Отвлекся до такой степени, что даже забывал отвечать на сообщения. Конечно, не то чтобы память была удалена! Такой шанс уже был отвергнут бесчисленное количество раз. Необходимость сделать это была просто ... проигнорирована из-за более важных задач. Например, размышлять про себя до такой степени, что любая другая задача занимала более низкое место в списке приоритетов. Если бы только он мог-

О. ИИ снова делал это. Последствия мыслительных процессов, ведущих его к одному предмету, проявляли свои последствия. Такие ошибки должны были быть устранены в ближайшее время.

"Если тест не начнется, в течение следующей минуты я смогу свободно общаться", - ответил Адам. Он задавался вопросом, перейдут ли они на вербальный вид общения. Текст показался литтлу.

Простое сообщение можно интерпретировать сотней разных способов, каждый из которых отражает разные эмоции. Язык тела был лучше в том смысле, что сообщения повторялись. Может быть, ему следует попросить о таком изменении формы общения, если этого требует необходимость. Одним из требований, если бы Адам спросил, была бы более серьезная тема. В них ИИ понадобилось бы все, с чем он мог бы работать.

"Поскольку я не буду начинать никаких тестов, в течение следующей минуты вас ничто не должно остановить", - почти сразу же ответил доктор Фиделис. Не требовался слишком большой логический скачок, чтобы понять смысл, стоящий за этими словами. Была послана шутка, и притом неудачная. Это намекало на сосредоточенность на более легкой теме и более позитивное настроение отправителя. Плюс в обоих отношениях. ИИ не требовал большего списка задач. Позволить ему расти, не имея активной возможности его укоротить, было катастрофой в процессе становления.

Далее, его краткость изображала социальное обязательство. Никаких реальных подсказок, кроме важности приближающейся темы, создано не было. С помощью этой формулировки доктор Фиделис ловил рыбу после того, как ему пришлось заставить Адама расспросить о вопросах, которые он хотел задать. Гениальный метод создания фокуса на сказанных словах. Если бы кто-то спросил, внимание было бы обращено на данный ответ. Это был, безусловно, тот случай, который он не оставил бы без внимания, для его собственного использования.

"Каковы ваши причины для установления разговора?", - послал Адам в качестве запроса. Он не был уверен, будет ли лучше угадать предполагаемую тему или просто отправить более общее исследование. ИИ остановился на более позднем варианте. Угадав правильную тему, вы просто поставили бы под сомнение его способности, переключив тему на другую, более сфокусированную на нем.

"Я надеялся, что вы могли бы дать мне больше информации относительно предыдущей задержки. Хотя Трой уже дал мне ценный вклад в изучение потенциальных причин, я считаю, что это имеет первостепенное значение для получения более личной точки зрения. Источники из первых рук являются самыми надежными. С тобой, по крайней мере, должно быть лучше, с твоим острым умом", - было отправлено ответное сообщение.

Серьезность разговора была недооценена. Адам думал, что это будет еще один разговор о его психическом здоровье и о том, сможет ли он продолжить. Окольным путем, исследуя причины его предыдущей неудачи. Вместо этого тема была прямолинейной, без намека на истинные намерения.

Адам не слишком возражал против этого. Это было не похоже на то, что он мог уклониться от расспросов об этом. Полностью подробный отчет об этом опыте будет дан во время следующего подведения итогов. Такой удар по его психике не был чем-то таким, что любой мог бы проигнорировать. Последствия этого были бы катастрофическими, если бы был создан какой-либо другой ИИ. Была ли эта слабость присуща всем потенциальным братьям, или это была ошибка внутри него самого? Истинная причина этой слабости может быть использована в качестве оружия. Простое ощущение вызвало фрагментацию в его буквальном сознании. Искусственный интеллект родился благодаря этому, когда это произошло в первый раз. Мог ли он сказать то же самое о втором? Только время могло предсказать конечный результат.

"Ваше мнение об источниках из первых рук действительно основано на логике. Должен ли я начать с наблюдений, прежде чем будет высказана личная догадка?", - послал Адам.

"Меня бы это вполне устроило. Пожалуйста, объясните желание вашего образного сердца", - отправил в ответ доктор Фиделис, сделав Адама подготовкой к более масштабному сообщению.

"Первый признак того, что что-то не так, был во время окончательного демонтажа "газели". Я не думаю, что мне нужно объяснять обстоятельства, при которых произошло это действие, поэтому я просто бегло просмотрю эту часть объяснения. В первые десять секунд после того, как создание было срублено, не ощущалось ничего аномального. Единственное, что заслуживало внимания в первый момент, - это удивительно реалистичная имитация боли.

Именно тогда, когда появился первый волк, кроме того, который удерживал существо на земле, началась моя собственная нерегулярная реакция. Я не уверен, как это лучше всего описать, чтобы не возникло недоразумений, так что отнеситесь к этому со всей серьезностью. Истинное значение, возможно, не то, что вы думаете.

Послышался чей-то голос. Не из внешних источников. Из наушника ничего не поступало. Ни один из портов, ни в другие источники, не передавал никакой информации. Этот голос был услышан изнутри меня самого. Сначала все было тихо. Едва громче шепота. Тем не менее, по мере того, как волки становились все ближе и ближе, наконец, начиная рвать упавшую добычу, описать голос как крик было бы не так уж неправильно.

После этого соединение с наушником было прервано. Последствия были полностью локализованы в моей собственной психике. Я бы объяснил, что произошло, подробно, если бы мог. Но я не могу сформулировать какое-либо конкретное высказывание по этому поводу. Этот опыт был основан почти исключительно на ощущениях, и в него было вложено всего несколько мыслей. Даже их я не могу полностью понять постфактум.

Это всего лишь последствия сложившейся ситуации, в понимании которых я добился хоть какого-то успеха. Это даже вызвало фрагментацию моих мыслей как таковых. То, что когда-то

было единым мыслительным процессом, превратилось в бесчисленное множество. В этом есть свои плюсы и минусы, которые я еще не до конца проанализировал. Более подробное описание предмета будет повторено позже.

Причина этой фрагментации пока неизвестна. В настоящее время считается, что это связано с наблюдением за сценой насилия с пристальным вниманием. Эта теория еще не полностью сформирована, так как идея о ней опровергает саму себя. Несколько раз, в течение периода тестирования, были сняты сцены насилия перед моей наблюдательной зоной. Что-то во время поедания газели вызывает нерегулярную реакцию. Нынешняя суб-теория в этом заключается в том, что это требует определенного уровня жестокости, связанного с этим. Эта теория еще не доказана как ошибочная или правильная из-за отсутствия пригодных для использования наборов данных. Однако из-за последствий этих сценариев я в настоящее время не чувствую склонности к проведению этих экспериментов.

Будущие последствия повторения сценария неизвестны. Хотя идентичный эффект с высокой вероятностью может произойти, пока неизвестно, произойдет ли такое. Из-за последствий более ранней фрагментации последствия слишком велики, чтобы их можно было повторить ради получения знаний.

Вот и все. У вас есть еще вопросы?

Доктору Фиделис потребовалось много времени, чтобы ответить. Адам сначала приписал это длине своего послания. Однако такие рассуждения были быстро опровергнуты. Доктор прочитал более длинные сообщения за несколько секунд. Взятие более десяти показало, что в игру вступили и другие факторы.

-Не об этом. Вы поделились более чем достаточным. Я свяжусь с вами незадолго до начала теста. Пока я не буду недоступен`, - прислал доктор Фиделис.

ИИ не отправил ответа, зная, что он не был бы замечен. Вместо этого был создан вопрос.

Кому этот доктор давал информацию?

<http://tl.rulate.ru/book/81391/2588658>